Гарри почувствовал, как бешено колотится его сердце: "Но я думал, нам нужен Петтигрю?"

"Зачем он нам нужен? Мы не доказываем, кто совершил преступления против Поттеров и магглов, только то, что Сириус этого не делал".

"Да, но я не популярен", - заметил Сириус.

"Но я популярен, и более того, я все лето притворялся. Люди будут голосовать в твою пользу, пытаясь заполучить мою".

"Но ведь Волдеморт теперь знает, кто ты", - сказал Гарри, - "Зачем чистокровным объединяться с тобой".

"Потому что, в отличие от Сириуса, я не потратил всю жизнь на то, чтобы восстать против Дома Блэков, даже будучи полукровкой, я все равно больше глава этого Дома, чем Сириус, даже если бы он носил этот титул".

"Но ты же напал на Волдеморта", - возразил Гарри.

Харрис улыбнулся: "Конечно, я противостоял. Но Волдеморт сдерживался, и я не причинил никакого вреда его последователям. Единственное, что я действительно сделал, - это защитил тебя, но ты - мой единственный наследник, а такой титул в нашем мире... Он очень много значит. Если Волдеморт не попытается снова убить тебя раньше меня, он поверит, что есть способ заполучить меня в союзники".

"Но вы же хороший человек", - сказал Гарри.

Харрис рассмеялся: "Я надеюсь на это, но я хороший человек, который публично поставил себя в противоречие с Великим Альбусом Дамблдором, и поэтому я остаюсь новообращенным. Я буду представлять вас, Сириус. Я хотел бы, чтобы ты как можно короче описал, что произошло той ночью, и опустил чары Фиделиуса. Об остальном я позабочусь".

"Но именно поэтому я..."

"Нет, вас посадили в тюрьму за убийство магглов, которого вы не совершали, и этому нет никаких доказательств".

"Но Фиделиус..."

"То, что я обвиняю Петтигрю, будет значить больше, чем ты", - заверил Гарри. "Во-первых, не существует такого проклятия, которое оставило бы только большой палец и ничего больше, кроме того, они уничтожили палочку. У нас есть множество способов защиты, чтобы отмазать

тебя, большинство из них - правдивые, а остальные - политические".

"Кто обучал тебя политике?" спросил Сириус.

"Твой отец нанял репетиторов и после их стараний стер им память обо мне".

"Он им платил?"

Харрис поднял бровь.

Сириус покачал головой: "Я не должен тебе доверять, но ты спас жизнь Гарри, и я благодарен тебе за то, что ты противостоял Дамблдору".

"Почему ты не рассказал Дамблдору о чарах Фиделиуса или не позволил ему быть хранителем тайны?" спросил Харрис.

Сириус долго молчал, прежде чем ответить: "Лили ему не доверяла".

Харрис кивнул: "Справедливо. Теперь давайте обсудим, как нам провести вас в министерство".

"Вы можете воспользоваться моей мантией-невидимкой", - сказал Гарри, довольный тем, что его не отвлекают от этого разговора.

"Так мы не пройдем через охрану", - грустно сказал Сириус.

Харрис улыбнулся и положил на стол большой портфель, похожий на те, что используют для хранения больших картин или архитектурных эскизов. Когда он был открыт, в нем оказались только разные бумаги и плакат с гиппогрифом, подозрительно похожим на Бакбика.

Харрис постучал палочкой по поперечному сечению двух полос, удерживающих плакат на месте, плакат изменился, гиппогриф улетел обратно в воображаемое небо, и комнату наполнил легкий ветерок.

"Я проведу вас в этом, а в туалете вы наденете плащ-невидимку. Это и портключ настолько безопасны, насколько я могу обеспечить вам вход в Министерство. Не считая, конечно, того, что я буду с тобой".

"Гарри сказал, что вы сдержали Темного Лорда".

"Да, хотя мне и удалось лишиться элемента неожиданности. Он не будет недооценивать меня в дуэли во второй раз, хотя я признаю, что он не знает всего моего потенциала. В конце концов,

это была короткая встреча".

"Я тебе благодарен", - сказал Сириус.

"Глупости, мы же семья, и именно так мы должны поступать друг с другом".

Сириус улыбнулся: "Что ж, думаю, это будет первый раз, когда я смогу сказать, что горжусь тем, что я Блэк".

Харрис наклонил голову и задал необычный вопрос: "Могу я поговорить с вашим домовым эльфом?"

Гарри не знал, какие дела у Харриса были с Креатурой, но его не покидало странное чувство надежды на будущее.

Настоящая надежда.

oOo

Кингсли не знал, что и думать, наблюдая за тем, как Сириус снимает плащ-невидимку и предстает в приличном костюме, с убранными назад волосами и аккуратной бородой.

Конечно, Кингсли знал, что думать, после того фиаско на Гриммаулд Плейс. Он никогда не видел, чтобы кто-то бросал Дамблдору такой вызов, и никогда не видел, чтобы Минвера так выходила из себя с кем-то.

И что самое странное, Дамблдор заслужил эту выволочку.

Кингсли не испытывал к нему ненависти, но, наблюдая за тем, как Сириус кратко, просто и ясно излагает свою позицию, а Харрис защищает его, как дипломированный юрист, он не мог не думать о том, насколько убедительным он был для человека, который никогда прежде не был активной частью их мира.

Харрис играл в двух направлениях.

Первое - Сириус был невиновен, что было правдой, и в этой правде был определенный привкус, который сохранялся, что бы кто ни говорил.

Второе - политическое маневрирование, ссылки на преступления Министерства в отношении чистокровных семей и скандал с незаконным заключением в тюрьму.

В общем, было удивительно, что Сириус смог добраться до этой палаты незапятнанным, и совсем не удивительно, когда проголосовали за то, чтобы снять с Сириуса все обвинения, поскольку никаких вещественных доказательств, кроме слухов, больше не существовало.

Не удивительно было и то, что мистер Харрис Блэк прислал документ о возмещении ущерба.

Три одинаковых экземпляра, которые Фадж и Амелия должны были подписать и заверить.

http://tl.rulate.ru/book/103415/3599281